

УДК 94(47).08

DOI 10.52575/2687-0967-2025-52-1-137-144

Оригинальное исследование

Материальное обеспечение учителей Кубанской области во второй половине XIX века

Шатохин И.Т. , Мартыненко С.В.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

E-mail: shatohin@bsuedu.ru, sergeyMatvnenko1992@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются социально-экономические условия жизни учителей Кубанской области во второй половине XIX века. Исследование базируется на архивных документах, материалах и сведениях, опубликованных в справочных изданиях и периодической печати Кубанской области изучаемого периода. Анализ привлеченных источников осуществлен на основе общенаучных и специальных исторических методов: историко-сравнительного метода, контент-анализа, статистического метода. Авторы анализируют размер жалования учителей различных учебных заведений, условия их труда, сравнивают материальное положение учителей с доходами иных категорий населения Кубанской области, дают оценку доходов учителей различных образовательных заведений через возможности покупок тех или иных товаров и услуг. Выявлены негативные обстоятельства, с которыми сталкивались учителя рассматриваемого региона (несвоевременная оплата труда, негативное отношение местных жителей), и сделана попытка объяснения этих проблем.

Ключевые слова: Кубанская область, образование, учительство, жалование, материальное обеспечение

Для цитирования: Шатохин И.Т., Мартыненко С.В. 2025. Материальное обеспечение учителей Кубанской области во второй половине XIX века. *Via in tempore. История. Политология*, 52(1): 137–144. DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-1-137-144

Финансирование: работа выполнена без внешних источников финансирования.

Financial Support for Teachers of the Kuban Region in the Second Half of the 19th Century

Ivan T. Shatokhin , Sergey V. Martynenko

Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod 308007, Russia

E-mail: shatohin@bsuedu.ru, sergeyMatvnenko1992@yandex.ru

Abstract. The article examines the socio-economic living conditions of teachers of the Kuban region in the second half of the 19th century. The research is based on archival documents, materials and information published in reference publications and periodicals of the Kuban region of the studied period. The analysis of the sources involved was carried out on the basis of general scientific and special historical methods: historical and comparative method, content analysis, statistical method. The authors analyze teachers' salary at various educational institutions, their working conditions, compare the financial situation of teachers with the incomes of other categories of the population of the Kuban region, and assess the income of teachers of various educational institutions through the purchase of certain goods and services. The negative circumstances faced by teachers in the region under consideration (late payment, negative attitude of local residents) have been identified, and an attempt has been made to explain these problems.

Keywords: Kuban region, education, teaching, salary, financial support

For citation: Shatokhin I.T., Martynenko S.V. 2025. Financial Support for Teachers of the Kuban Region in the Second Half of the 19th Century. *Via in tempore. History and political science*, 52(1): 137–144 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-1-137-144

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

Во второй половине XIX века уклад жизни жителей, населявших образованную 8(20) февраля 1860 г. Кубанскую область, кардинальным образом начинает меняться. Завершение Кавказской войны 21 мая (2 июня) 1864 г. ознаменовало начало нового этапа социально-экономического развития региона. Произошел взрывной рост численности населения в Кубанской области. Если в 1873 году число проживающих здесь составляло 733 043 чел. обоего пола ⁵⁵, то в 1881 году оно почти удвоилось и составило 1 408 718 чел. ⁵⁶ В следующие годы рост населения стабилизировался, и к 1897 году в области проживало уже 1 773 690 чел. ⁵⁷ Социально-экономическое развитие региона после завершения Кавказской войны перешло на рельсы мирной созидательной жизни, что повлекло за собой формирование в Кубанской области стандартных для внутренних губерний гражданских структур управления, в том числе и учреждений образования.

Наиболее сложной задачей было решение проблемы привлечения в учебные заведения разного уровня учительских кадров, а также и обеспечение финансирования их деятельности. Изучение доходов и материального положения учителей Кубанской области в XIX веке актуально по нескольким причинам. Во-первых, это позволяет понять социально-экономические условия и статус образования в регионе в рассматриваемый период. Во-вторых, анализируя размер жалования и материального положения учителей, можно выявить тенденции в развитии образовательной системы, социальной справедливости и государственной поддержки образования. В-третьих, исследования в этой области помогают осветить изменения в условиях труда учителей, что актуально для современных дискуссий о реформах в образовании.

Объект и методы исследования

Проблема доходов и качества материального положения учителей Кубанской области в XIX веке изучена не столь глубоко, как другие аспекты социальной истории изучаемого региона. Исследования в данной области присутствуют, но они часто являются частью более широких работ по истории образования или социальной политики [Гордейчук, 2007; Емельянов, 2006]. Более детально различные аспекты материального положения и повседневной жизни кубанского учительства рассмотрены в ряде специальных работ исследователей изучаемого региона [Штурба В.А., Штурба Е.В., 2011; Акоева, Заева, 2015; Чикаева, 2019]. Представляют интерес работы ученых, изучавших развитие образования в казачьих поселениях других регионов Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. Рассмотрены вопросы создания и деятельности таких образовательных учреждений на территории Терского казачьего войска [Бесолова, 2008], в Оренбургской губернии [Михащенко, 2007], в Сибири [Колупаев, 2008; Ермачкова, 2013], на Дальнем Востоке [Кузина, Андрианов, 2013; Белоглазова, 2015].

Источниковой базой для изучения материального положения и доходов учителей Кубанской области в рассматриваемый период стали документы из фондов

⁵⁵ Памятная книжка Кубанской области. 1874 г. Екатеринодар, 1873. С. 232.

⁵⁶ Памятная книжка Кубанской области. 1881 г. Екатеринодар, 1881. С. 96.

⁵⁷ Кубанский календарь на 1898 год. Екатеринодар, 1898. С. 6.

Государственного архива Краснодарского края, справочные издания и материалы периодической печати Кубанской области. Для анализа указанных источников авторы использовали общенаучные и специальные исторические методы: историко-сравнительный метод – для сопоставления материального обеспечения в разных регионах или периодах; контент-анализ – для изучения печатных материалов того времени (газет, отчетов); интерпретацию статистических данных – для оценки динамики уровня заработной платы и других условий труда.

Результаты и их обсуждение

Ежегодный оклад учителей в 1860-е гг. зависел от разных факторов: статуса образовательного учреждения, уровня и качества образования учителя, совмещения им основной деятельности с другими занятиями в образовательном учреждении. Так, учителя Кубанской войсковой гимназии коллежский асессор Николай Воронов, титулярные советники Николай Архипов и Николай Стоянов имели жалование 700 руб. в год⁵⁸. За их спинами было обучение в университетах. Архипов окончил со степенью кандидата Санкт-Петербургский университет, Стоянов – со степенью кандидата Харьковский университет. При поступлении на работу им был выплачен годовой оклад и двойные прогонные. Младший учитель русского языка, коллежский секретарь, выпускник юридического факультета все того же Харьковского университета Федор Зартецкий имел жалование 550 руб. в год, однако в общем он получал больше, чем Архипов и Стоянов, поскольку имел надбавку за исполнение обязанностей комнатного надзирателя в размере 300 руб. в год⁵⁹, соответственно, ежегодное денежное содержание Зартецкого составлял 850 руб. в год.

Гораздо ниже жалования были у учителей окружных училищ. Например, жалование учителя Полтавского окружного училища губернского секретаря Антона Бабкина⁶⁰, окончившего Кубанскую войсковую гимназию, составляло 350 руб. в год, как и у учителя Уманского окружного училища, титулярного советника Александра Пристайко⁶¹. Такое же жалование было и у окончившего Таганрогскую гимназию губернского секретаря Ивана Говорова, преподававшего в Ейском уездном училище⁶².

Жалование учителей в окружных училищах не являлись самыми низкими по области. В стенах Таманского и Екатеринодарского первоначальных училищ хорунжий Михаил Федотов и сотник Николай Голуб получали по 250 руб. в год⁶³, при этом никаких доплат они не имели, как и учитель Темрюкского первоначального училища Михаил Загинайко с таким же жалованием 250 руб. У учителя Армавирского армянского первоначального училища губернского секретаря Ивана Таманшева был такой же размер жалования. Законоучитель Вардан Каспаров и учитель армянского языка Калуст Миньев, трудившиеся в этом же училище, получали по 60 руб. в год.⁶⁴ По штату в Дмитриевской школе учитель согласно штатному расписанию получал 200 руб.⁶⁵

Таким образом, в 60-е гг. XX века на Кубани жалование учителя гимназии составляло 700 руб. в год, окружного учителя – 350 руб., а учителя первоначальных училищ – 200–250 руб. Не составит труда подсчитать, что ежемесячная оплата в таком случае составит у учителя гимназии – 58,3 руб., окружного учителя – 29,17 руб., а у учителя первоначальных училищ – 16,67–20,83 руб.

Священнослужители же, преподававшие в школах, получали минимальные оклады. Ранее упомянутые законоучитель Армавирского первоначального училища Вардан Каспаров

⁵⁸ Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 492. Оп. 1. Д. 3. Л. 39.

⁵⁹ ГАКК. Ф. 492. Оп. 1. Д. 3. Л. 40.

⁶⁰ ГАКК. Ф. 492. Оп. 1. Д. 3. Л. 25.

⁶¹ ГАКК. Ф. 492. Оп. 1. Д. 3. Л. 27.

⁶² ГАКК. Ф. 492. Оп. 1. Д. 3. Л. 28.

⁶³ ГАКК. Ф. 492. Оп. 1. Д. 3. Л. 29–30.

⁶⁴ ГАКК. Ф. 492. Оп. 1. Д. 3. Л. 48.

⁶⁵ Кубанские войсковые ведомости. 1865. № 45. С. 3.

и учитель армянского языка Калуст Миньев имели жалование в 60 руб., такая же сумма предписывалась для выплаты по штату и в Дмитриевской школе, а 40 руб. выплачивались дьякону ⁶⁶.

Для того чтобы понять возможности покупательской способности учителей из разных школ, приведем пример с возможностью приобретения недвижимого имущества. Дом турлучный с 4 комнатами, принадлежащий сотнику Ивану Гвоздика в 1865 г., продавался по цене 608 руб. 55,5 коп. ⁶⁷ Накопить на него могли за год, пожалуй, только лишь учителя гимназии, при условии, что не будут совершать крупных трат. Учителю из окружного училища пришлось бы откладывать 2 года, а окружному – 3 года и 2 месяца. Кроме того, учителя в гимназиях могли оформить 152 подписки на Кубанские войсковые ведомости, на 467 сборников Всеобщей истории в 3-х частях. Учитывая тот факт, что к середине 60-х гг. XIX века четверть муки (5 пудов) стоила 6–8 руб. [Волков, 1993, 229]. Купить ее учитель гимназии мог, отработав 4 дня, окружной учитель – за 7–9 дней, а учителю первоначального училища понадобилось бы на это до 16 дней.

В сравнении с другими категориями учителя далеко не всегда имели преимущество в оплате своего труда. Хотя в сравнении с годовым содержанием фельдшеров в Кубанской области учительские доходы были вполне достойными. Оплата труда фельдшеров здесь в середине 60-х годов XIX века составляла 25 руб. 35 коп., к которым добавлялось жалование от казны войска 23 руб. 55 коп. и приварочные деньги 5 руб. 21,5 коп. ⁶⁸ Таким образом, войсковой фельдшер в год в общей сложности получал 54 руб. 11,5 коп.

Сравнительный анализ жалования учителей, занимавших классные чины в Табеле о рангах с XII по IX, с жалованием офицеров русской императорской армии, имевших аналогичные классные, показывает обратную ситуацию. Учитель – губернский секретарь (XII класс) – в окружном училище получал в год 350 рублей, в то время как поручик – 695 руб. [Волков, 1993, 345], что было в 1,9 раза больше. Учитель – коллежский секретарь (X класс) – в гимназии получал 550 руб., в то время как штабс-капитан – 1 305 руб. [Волков, 1993, 345], что в 2,5 раза больше. Учитель – титулярный советник (IX класс) в гимназии получал жалование в размере 700 руб., в то время как капитан – 1 332 руб. [Волков, 1993, 345], что в 1,9 раза больше. Таким образом, мы можем говорить о том, что жалование в армии превышало практически в 2 раза жалование учителей.

В июне 1873 г. состоялось совещание уездных начальников и инспекторов народных училищ, проходившее под председательством атамана Кубанского казачьего войска Н.Н. Кармалина. На этом собрании обсуждались меры, направленные на развитие народного образования в Кубанской области. На совещании было принято решение о введении определённого жалования для учителей в каждой станице. При этом учителям предоставлялась готовая квартира с отоплением и прислугой. Размер жалования зависел от благосостояния станицы: для зажиточных станиц оно составляло 300 руб., для средних – 200–250 руб., а для бедных – менее 200 руб. [Чикаева, 2019; Гордейчук, 2007, 152].

Разделение станиц на разряды было поручено уездным начальникам с учётом мнения местных обществ. По результатам местных станичных совещаний, 118 станиц приняли решение установить жалование учителю в размере 300 руб. в год при готовой квартире с отоплением и прислугой. 36 станиц установили жалование в размере 200–250 руб., а остальные станицы и посёлки, расположенные в нагорной полосе, установили жалование в размере 100–150 руб. [Штурба В.А., Штурба Е.В., 2011, 59–64].

К 1881 г. жалование учителей повышается, что, вероятно, можно связать как с некоторым ростом благосостояния местного населения, так и с инфляционными процессами в экономике страны. В занимавшей промежуточное положение между

⁶⁶ Кубанские войсковые ведомости. 1865. № 45. С. 2.

⁶⁷ Кубанские войсковые ведомости. 1865. № 8. С. 3.

⁶⁸ Кубанские войсковые ведомости. 1865. № 9. С. 5.

начальным и средним образованием Лабинской городской школе учитель-надзиратель Иван Илларионович Кузьмин имел жалование 400 руб. и квартирных 120 руб., получая таким образом 520 руб. в год. Аналогичное жалование было и у другого учителя-надзирателя данной школы Ивана Васильевича Головки⁶⁹. Учитель Майкопского трехклассного училища Федор Домашевский имел жалование 350 руб., столовых – 190 р. и квартирных – 75 руб. Общий доход за год составил 615 руб.⁷⁰ Таким образом, в среднем ежемесячный заработок в Лабинской городской школе составлял 43 руб. 30 коп., в Майкопском училище – 51 руб. 25 коп. Эти доходы существенно уступали оплате учительского труда в казачьих школах Оренбургской губернии, где жалование учителей составляло в среднем не менее 80 руб. в месяц [Михащенко, 2007, 12]. Кроме того, официально в 80-х годах XIX века учителям выделялось 50 пудов муки (800 кг), предоставлялась квартира с отоплением и освещением [Симагин, 1888, 392].

Однако на те деньги, которые ежемесячно получали учителя в Кубанской области в 80-х годах XIX века, они могли позволить себе поездки в столицу или другие города. Так, учитель Майкопского трехклассного училища Федор Домашевский мог купить билет от станции Кавказская в поезде 3 классом до Москвы (20 руб. 22 коп.) или Санкт-Петербурга (30 руб. 18 коп.⁷¹). Более доступным являлось путешествие на пароходе по р. Кубань от Екатеринодара до Темрюка. 1-м классом можно было доплыть за 6 руб. 50 коп.⁷² Непозволительной роскошью было путешествие по Черному морю из Керчи до Одессы 3-м классом, на это понадобилось бы 520 руб.⁷³

Доходы учителей в Кубанской области в 80-х годах XIX века значительно превосходили деньги, зарабатываемые семьями казаков от различных промыслов. Например, казачьи семьи, которые были заняты в выращивании винограда, получали около 110 руб. в год [Ржевусский, Максимов, 2014, 313]. Заработок на овощах в различные годы мог достигать 80–100 руб. на семью [Ржевусский, Максимов, 2014, 319]. Хозяин невода в ст. Дубовской зарабатывает в год 150 руб., три его пайщика – по 50 руб. [Ржевусский, Максимов, 2014, 320].

Таким образом, можно говорить о том, что ежегодный доход учителей Кубанской области превосходил доходы от различных промыслов, причем годовой доход всей семьи.

Когда жалование учителей определялось и выдавалось станичным обществом, у учителя не было гарантии и уверенности в том, что жалование это он будет получать своевременно и в полном объеме. Исследователи отмечали неоднократные случаи задержек в выплате жалования учителям в казачьих станицах Кубанской области в рассматриваемый период. Например, в ст. Новоминской «жалование учитель получает неисправно – по 3–4 руб. за раз; здание содержится грязно. В ст. Калниболотской учитель за все время с 1 июля по 25 мая получил только 50 руб., а в ст. Костромской учитель в течение семи месяцев подряд не получал и вовсе своего жалования. В ст. Губской учительница также не получала жалованье в течение полугода» [Акоева, Заева, 2015, 15].

Жалование учителей являлось нефиксированным. В большинстве станиц области учителям старались платить минимальное жалование. Низкая оплата труда учителям являлась основной причиной частой смены учителей в станицах. Этот фактор – один из важных недостатков народного образования в Кубанском казачьем войске к началу XX века [Емельянов, 2006, 117].

⁶⁹ ГАКК. Ф 492. Оп. 1. Д. 3. Л. 52.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Кубанская справочная книжка. Екатеринодар, 1883. С. 159.

⁷² Там же. С. 161.

⁷³ Там же. С. 160.

Заключение

Становление образовательной среды в новом регионе Российской империи – Кубанской области – предполагало создание здесь тех же разнообразных образовательных учреждений, которые существовали в центральных губерниях. Однако это не исключало учета местной специфики, связанной как с определенными сложностями по формированию учительского корпуса, так и по источникам финансирования, особенно низших учебных заведений. Если создававшиеся гимназии предполагали четко установленные нормы оплаты труда привлекаемых преподавателей, то жалование учителей других учреждений, особенно в станицах, как правило, выплачивало местное общество. Поэтому размер жалования, качество предоставляемого жилого помещения зависели от зажиточности местного населения, что не могли не учитывать местные власти Кубанской области, нормативно закрепляя размер жалования для станиц с разным уровнем достатка населения. Однако и такое нормативное закрепление материального обеспечения не гарантировало учителям своевременную выплату жалования и качественное жилье. Тем не менее, несмотря на имевшиеся сложности, число образовательных учреждений росло, увеличивалась и численность учительских кадров. Размер жалования и иных мер поддержки зависел от статуса образовательного учреждения, уровня образования учителя, а потому качество материального обеспечения учителей и возможности для реализации своего развития у них были разными, и порой доходы даже у низкооплачиваемой части кубанского учительства превосходили доходы местного населения, занятого сельскохозяйственным трудом.

Список источников

- Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 492. Екатеринодарское духовное училище Ставропольской епархии, г. Екатеринодар Кубанской области. Оп. 1. Д. 3.
Кубанская справочная книжка на 1883. Екатеринодар, 1883. 266 с.
Кубанские войсковые ведомости. 1865. № 8, 9, 45.
Кубанский календарь на 1898 год. Екатеринодар, 1898. 243 с.
Памятная книжка Кубанской области на 1874 год. Екатеринодар, 1873. 263 с.
Памятная книжка Кубанской области, издание 1881 года. Екатеринодар, 1881. 341 с.

Список литературы

- Акоева Н.Б., Заева Н.И. 2015. Повседневная жизнь кубанского учителя во второй половине XIX – начале XX в. (по материалам краевых газет). *Историческая и социально-образовательная мысль*. 7(2): 13–17.
Белоглазова С.Е. 2015. Казачьи школы Тихоокеанской России в контексте реформ XIX века. *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2: 42–51.
Бесолова А.А. 2008. Учебно-просветительская деятельность Терского казачьего войска во второй половине XIX в. и до 1918 г. *Известия Алтайского государственного университета*. 4–3: 21–25.
Волков С.В. 1993. Русский офицерский корпус. Москва, Воениздат. 367 с.
Гордейчук О.В. 2007. Кубанская область в период правления Н.Н. Кармалина: дис. ... канд. ист. наук. Краснодар. 207 с.
Емельянов Ю.Н. 2006. Генезис и региональные особенности сословной ментальности кубанского казачества (конец XVIII – 30-е гг. XX в): дис. ... канд. ист. наук. Краснодар. 192 с.
Ермачкова Е.П. 2013. К вопросу об организации народного образования в Сибирском казачьем войске в дореволюционный период. *Вестник Сургутского государственного педагогического университета*. 1(22): 54–60.
Колупаев Д.В. 2008. Образование в поселениях сибирского казачества во второй половине XIX века. *Известия Алтайского государственного университета*. 4–4(60): 106–112.
Кузина И.Л., Андрианов И.К. 2013. Развитие системы школьного образования в казачьей среде Приамурья и Приморья в конце XIX – начале XX в. *Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук*. 4: 24–30.

- Михашенко А.Л. 2007. Учительство казачьих школ Оренбургской губернии. *Вестник Оренбургского государственного университета*. 1: 11–14.
- Ржевусский Е.Д., Максимов Е.Д. 2014. Терское казачье войско. Москва, Вече. 397 с.
- Симагин В. 1888. Учреждение казачьих школ в Оренбургском казачьем войске. *Военный сборник*. 183(9–10): 391–399.
- Чикаева Д.И. 2019. Материальная обеспеченность учебных заведений Кубанской области во второй половине XIX – начале XX вв. *Общество: философия, история, культура*. URL: <https://doi.org/10.24158/fik.2019.12.27> (дата обращения: 01.12.2024 г.)
- Штурба В.А., Штурба Е.В. 2011. Развитие казачьего народного образования в Кубанской области во второй половине XIX в. *Историческая и социально-образовательная мысль*. 5(10): 59–64.

References

- Akoeva N.B., Zaeва N.I. 2015. Povsednevnaia zhizn' kubanskogo uchitelja vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v. (po materialam kraevykh gazet) [Everyday Life of a Kuban Teacher in the Second Half of the 19th – Early 20th Century (Based on Materials from Regional Newspapers)]. *Istoricheskaja i social'no-obrazovatel'naja mysl'*. 7(2): 13–17.
- Beloglazova S.E. 2015. Kazach'i shkoly Tihookeanskoj Rossii v kontekste reform XIX veka [Cossack Schools of Pacific Russia in the Context of the 19th Century Reforms]. *Ojkumena. Regionovedcheskie issledovanija*. 2: 42–51.
- Besolova A.A. 2008. Uchebno-prosvetitel'skaja dejatel'nost' Terskogo kazach'ego vojska vo vtoroj polovine XIX v. i do 1918 g. [Educational and Training Activities of the Terek Cossack Army in the Second Half of the 19th Century and up to 1918]. *Izvestija Altajskogo gosudarstvennogo universiteta*. 4–3: 21–25.
- Volkov S.V. 1993. Russkij oficerskij korpus [Russian Officer Corps]. Moscow, Voenizdat. 367 p.
- Gordejchuk O.V. 2007. Kubanskaja oblast' v period pravlenija N.N. Karmalina [Kuban Region during the Reign of N.N. Karmalin]: dis. ...kan. ist. nauk. Krasnodar. 207 s.
- Emel'janov Ju.N. 2006. Genezis i regional'nye osobennosti soslovnoj mental'nosti kubanskogo kazachestva (konec XVIII – 30-e gg. XX v) [Genesis and Regional Features of the Class Mentality of the Kuban Cossacks (late 18th – 1930s)]: dis. ... kand. ist. nauk. Krasnodar. 192 p.
- Ermachkova E.P. 2013. K voprosu ob organizacii narodnogo obrazovanija v Sibirskom kazach'em vojske v dorevoljucionnyj period [On the Issue of Organizing Public Education in the Siberian Cossack Army in the Pre-Revolutionary Period]. *Vestnik Surgut'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 1(22): 54–60.
- Kolupaev D.V. 2008. Obrazovanie v poselenijah sibirskogo kazachestva vo vtoroj polovine XIX veka [Education in the Settlements of the Siberian Cossacks in the Second Half of the 19th Century]. *Izvestija Altajskogo gosudarstvennogo universiteta*. 4–4(60): 106–112.
- Kuzina I.L., Andrianov I.K. 2013. Razvitie sistemy shkol'nogo obrazovanija v kazach'ej srede Priamur'ja i Primor'ja v konce XIX – nachale XX v. [Development of the School Education System in the Cossack Environment of the Amur and Primorsky Regions in the Late 19th – Early 20th Centuries]. *Vestnik Dal'nevostochnogo otdelenija Rossijskoj akademii nauk*. 4: 24–30.
- Mihashhenko A.L. 2007. Uchitel'stvo kazach'ih shkol Orenburgskoj gubernii [Teachers of Cossack Schools of the Orenburg Province]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*. 1: 11–14.
- Rzhevusskij E.D., Maksimov E.D. 2014. Terskoe kazach'e vojsko [Terek Cossack Army]. Moscow, Vechе. 397 p.
- Simagin V. 1888. Uchrezhdenie kazach'ih shkol v Orenburgskom kazach'em vojske [Establishment of Cossack Schools in the Orenburg Cossack Army]. *Voennyj sbornik*. 183(9–10): 391–399.
- Chikaeva D.I. 2019. Material'naja obespechennost' uchebnykh zavedenij Kubanskoj oblasti vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv. [Material Security of Educational Institutions of the Kuban Region in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries]. *Obshchestvo: filosofija, istorija, kul'tura*. URL: <https://doi.org/10.24158/fik.2019.12.27> (data obrashhenija: 01.12.2024 g.)
- Shturba V.A., Shturba E.V. 2011. Razvitie kazach'ego narodnogo obrazovanija v Kubanskoj oblasti vo vtoroj polovine XIX v. [Development of Cossack Public Education in the Kuban Region in the Second Half of the 19th Century]. *Istoricheskaja i social'no-obrazovatel'naja mysl'*. 5(10): 59–64.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 04.03.2025
Поступила после рецензирования 15.03.2025
Принята к публикации 17.03.2025

Received 04.03.2025
Revised 15.03.2025
Accepted 17.03.2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Шатохин Иван Тихонович, кандидат исторических наук, профессор кафедры российской истории и документоведения, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

 [ORCID: 0000-0002-4686-3560](https://orcid.org/0000-0002-4686-3560)

Ivan T. Shatokhin, Candidate of Sciences in History, Professor of the Department of Russian History and Records Science, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Мартыненко Сергей Владимирович, аспирант кафедры российской истории и документоведения, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

 [ORCID: 0009-0001-1182-9047](https://orcid.org/0009-0001-1182-9047)

Sergey V. Martynenko, PhD Student of the Department of Russian History and Records Science, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia